Архимагистр - Магистр - Архимаг - Лорд - Старший Маг - Маг - всякие ученики и самоучки.

Соответственно, чтобы не было путаницы:

Кощей, Цунь, Аулузис - Архамагистры

Дамблдор и Волди — Архимаги

Фламель — Магистр.

****

После первого этапа Уизли несколько поубавил свой пыл в отношениях с Поттером, благо что это мне там монстрики были на один укус. Гарольд отделался прокушенной ногой и сломанной рукой, однако Рона он теперь показательно не замечал. Зато с Гермионой был гораздо менее холоден. Ну, она всё-таки одна из немногих, кто не прекращал с ним общаться. А ещё, неожиданно, его частой компанией стали мы, а заодно и Невил, который к нам присоединялся. Кое-кто теперь несколько удивлённо, а кто и восхищённо косился на меня в гостиной всё время: ну а что? Ещё и месяца тут не пробыл, а уже собрал себе группу с пятью наследниками родов, пусть все они и из младшей аристократии, как я понял. Один из них вообще Поттер. Плюс Анна, которая пусть и не входила в десятку или двадцатку самых завидных невест Британии, топталась не на последнем месте.

Очень меня забавляли и попытки ребят узнать побольше о моих предках. Отношение ко мне было вызвано скорее магической силой и отношением тех, кто уже знал, но не самим знанием. Мелкие аристократы плели интриги, иногда пытались подлить что-то в напитки, завязывали интересные разговоры… а всё, что им нужно, это пойти в библиотеку и посмотреть список сильнейших магов мира любой давности. Даже искать ничего не придётся: батя там в разных изданиях занимает первое-третье место. Ну, мне-то что? Это вообще их дело.

Поттер меня напрягал. Сначала я думал на ситуацию, аналогичную с Хинатой, но не мог же Дамблдор проворонить такое?! К тому же, Гарольд свалил из школы даже не на каникулы, а просто посреди учебного времени! Ну знал же директор об этом? Не мог не знать!

Всё говорило о том, что Поттера кто-то усыновил магически, иначе откуда взяться ещё одному имени? И этот кто-то должен быть русским, иначе откуда взяться русскому кластеру?

— Алан, а ты не можешь мне показать какие-нибудь русские заклинания? — как-то подошёл ко мне Гарольд.

— Русские? — натурально удивляюсь. — Тебе зачем? Я же говорил, что у вас нет подключений к русскому кластеру. Впрочем, раз уж тебе так неймётся… “Пламя”, “Вспыхни”, “Вспышка”, “Свет”, “Муки”… тебе вообще для чего надо? А то я просто все подряд перечисляю.

— Подожди, “пламя”, да? — Поттер достал свою палочку и на резком выдохе сказал нужное слово, вкачивая энергию в концентратор. На конце деревяшки вспыхнул костерок.

— Гм… интересно, откуда у тебя доступ к нашему кластеру, а? — снова “удивился” я.

— Секрет, — хитро оскалился Поттер. Ну-ну, знаю я твои секреты. Может всё-таки попаданец? О! Щас и проверю!

— Ладно, я напишу тебе список небольшой с примерным описанием действия. Пока что — попроще возьмём. Если справишься с ними, то дам ещё, о’кей?

— Ага! Спасибо.

— Будет моим долгом за боггартов.

— Так там же не только боггарты были? — удивился Поттер.

— Поэтому я за них тебе и даю всего лишь эти заклинания, а не что-то существенное, — хмыкаю. — Пошли к парте какой-нибудь.

В чём был подвох? Да почти ни в чём. Просто заклинания я писал русскими буквами с английским описанием. Сами заклятья — без английской транскрипции. Вряд ли Гарольд знает русский, если это всё ещё Гарольд. А если знает, то на русские слова внимания не обратит, машинально пробежавшись по ним, ведь основной-то текст будет на инглише.

— Всё, держи, — хмыкаю.

— Ага, спасибо. — парень быстро пробежался взглядом по тексту и кивнул, забрав листок. Во лопух… интересно, он и дальше не заметит? Хе, какой я коварный. Ещё и уровень его интеллекта и внимательности проверю.

Уже на следующий день Поттер был внутренне напряжён и подозрительно поглядывал на меня, но молчал. Видимо, не хотел ещё сильнее раскачивать собственную лодку. Видя, что я ничего не делаю и даже не вспоминаю о вчерашнем, он под вечер уже успокоился и через день вёл себя, как прежде. Гы-гы… кажись, маразматик тут всё-таки Дамблдор. Спёрли у старика избранного. А ведь данный вселенец, как и я, не поглотил душу, а слился с ней, о чём свидетельствуют выросшие характеристики магического тела. О! А Воландеморт всё ещё при нём? Чёрт, Рине не активен без СЦЧ, а опознание недостаточно развито пока что.

Кстати, а Канимасу можно преобразовать в концентратор? Точнее, использовать таким образом? Ведь он, по идее, ещё одно моё тело. Было бы неплохо.

Дни тянулись за днями, время проходило. Я сумел-таки полностью заучить в теории аниформу единорога и теперь учился трансформировать тело. К сожалению, одного тела мало, надо ещё и магическое тело уметь менять. Именно в этом и состоит одна из главных проблем превращений в магических зверей. Зато я уже могу делать вместо ступней — копыта. Научиться бы ещё отращивать рог, хвост, да менять цвет кожи на серый или красный, и можно идти пугать народ, только серой запастись для запаха.

Несколько раз меня чуть не застукали, но обошлось.

А вскоре меня снова нашёл Поттер, сообщив о новом испытании. На этот раз — каноничные драконы. Только вместо одного на каждого из нас был лишь один на всех. Собственно, не

совсем это был дракон, ибо был он о трёх головах, да о шести хвостах… как-то так, да. Дамблдор умудрился договориться с батей о том, чтобы для этого Турнира поймали Горыныча. Да, именно его. Того, который змей.

Не настоящего, конечно. Видел я в воспоминаниях Кощея настоящего. Это существо всего под два метра ростом. Строение тела, за исключением трёх голов и хвоста — гуманоидное. От него так и веяло хищной грацией и опасностью, а ещё — магической мощью.

Наш противник был куда более устрашающ внешне и менее опасный по существу. Всего лишь аналог европейского дракона, только раза в три крупнее, с тремя головами и семиметровыми хвостами в количестве шести штук. Как это существо вообще могло появится в природе — ума не приложу, но было оно крайне опасным. Крайне. Хотя бы тем, что огонь выдыхала лишь одна из голов, тогда как остальные дышали очень едким составом, который легко воспламенялся. И разум у Горыныча был один, но основанный сразу на трёх мозгах. Как я понял, они держали телепатическую постоянную связь, а сознание было, так сказать, сверхразумом.

Что ещё? Ну, это существо было чрезвычайно быстрым и сильным, а ещё умело бить ментальной волной и вообще являлось полуразумным. Где ты, Венгерская Хвосторога? Я готов идти к тебе безо всякого оружия и с голым задом, благо что даже так выжить будет легче!

— Чемпионам предстоит добыть по клинку, охраняемых этим драконом! — вещал Дамблдор. — На выполнение этой задачи даётся определённое время. Первое и последующие места будут даваться соответственно тем, кто первым и далее будет брать мечи в руку. Если чемпион не сможет продолжать участвовать — он получает последнее место, — или дохнет. Это, конечно, не прозвучало, но все дополнили сами. — По моей команде: Три! Два! Один! Начинаем!

Я тут же сорвался с места. Поттер призвал свою метлу, Крам окутался дымкой и исчез из видимого спектра, Флёр… не знала, что делать, но через пару секунд достала палочку и начала выписывать сложные узоры.

Во время бега я прыгнул, пропуская под собой гибкий хвост, вызывая визги с трибун, ведь второй хвост врезал по мне сверху, якобы размазывая по земле. Только вот я не просто так зовусь анимагом.

О! Какое чувство! Как будто сенсорика снова со мной. Чувствуется всё вокруг, хвосты, люди… я ощущаю, как камень пролетает мимо! Хе-хе… класс. Так, а где же мечи? О! Хрена заданьице! Мечи-то торчали прямо из подбородка Горыныча! Там как раз должно быть роговое образование, так что он ничего не чувствует. Так, пойду-ка я, повторю какую-нибудь эпичную сцену из боевичков.

Пикируя прямо в пасть Горыныча, я в один момент обратился в воздухе обратно в человека и во время падения схватился руками за рукоятки, извлекая их под весом собственного тела и ускорения. Так, а теперь множественные телепорты назад.

Гы, кажись у Флёр ничего совсем не выходит. Подхожу к ней и протягиваю один из клинков.

— Всё, ради прекрасной леди… — галантный поклон.

— Спасибо, — а краснеет мило. Трибуны беснуются… Мда. Прошли уже те времена, когда я не любил внимание толпы. Сейчас тоже не люблю, но в данном конкретном случае — можно.

Меня попытались целомудренно поцеловать в щёчку, но я успел подставить губы, заставив девушку ещё сильнее порозоветь. М-да. Кажется, здешнее общество не ушло так далеко по пути разврата, как магловское. Впрочем, не сказал бы, что мне это не нравится. Лучше так, чем культ секса. Пусть я ничего и не имею против плотских отношений, но занимать половину своей жизни трахом — бред. Наверное, я какой-то неправильный, гм… а, это воспитание Кощея наложилось ещё и на мою личность. Ну, всё равно мне и так вполне хорошо.

— Победитель — Алан Кощей! Второе место — Флёр Делакур! — что примечательно, никто так и не засвистел, выражая своё отношение к такой победе. Ну да, она же девушка — ей можно. — Третье место — Гарри Поттер! — в этот момент Горыныч дыхнул на этого самого Гарри Поттера струёй пламени, превратив его в красиво летящий и орущий метеорит.

В последний момент я смог его подхватить в прыжке, потушив невербальным Акваэрукто с руки. Поттер не отключился и смог даже помахать обожжённой рукой зрителям, так что ставить на последнее место его не стали.

Крам и Седрик скооперировались, достав мечи одновременно, но в последний момент Горыныч вдруг дыхнул фиолетово-зелёным туманом на арену, а в следующий момент я едва успел среагировать, накрыв всех рядом стоящих щитом. Воздух вспыхнул. Всего секунд десять, но какие десять секунд! Земля оплавлена, вокруг дым и марево, жуткий жар, благо ещё, моя кофта вполне себе спасает от него. А Крам с Седриком скооперировались и создали совместный щит. Все живы-здоровы, а Горыныч собирается повторить.

— Поттер! Дай метлу, живо! — ору я. К счастью, Гарольд вопросов задавать не стал, передав мне подпалёное летающее средство. — Крам! Ловите! — что есть силы ору я и выбрасываю метёлку болгарину, отправляя вместе с ней телекинетический импульс.

Крам поймал, сразу же вскочив и не бросил Седрика, схватив того за шкирку и посадив сзади себя. Ушёл от пламени он в последний момент. Нас опять накрыло моим щитом, а под него легли ещё и чары Флёр, которая начала медленно пятиться. Мы двинулись следом.

Поттер хромал, но умудрялся не только идти, но и вливать силы в нашу защиту, понимая, что сам ничего такого не поставит. Когда пламя спало, я выкрикнул бежать и мы все рванули к выходу. Сам я ещё и Поттеру помогал, благо что физической формой обладал хорошей, а избранный весом не отличался.

— Алан, спасибо, — подошёл к нам болгарин после окончания, протягивая Потеру его метлу. — Очень помог.

— Да всё нормально, рад, что со всеми всё в порядке.

***

Интервью. О! Я думал, что этого момента не настанет, однако сразу после второго тура припёрлась Скитер. Очень… экстравагантная дамочка. Хотя красива, не спорю. Только образ у неё… агрессивный. Милой её не назовёшь. Вообще, не мой тип. Вот смыть бы с неё всю краску, выпрямить волосы, вместо этой жёлто-ядовито-зелёной курточки с мехом надеть рубашку или блузку, удлинить и расширить юбку, снять с каблуков… боюсь, многие женщины меня бы убили, но мне нравится гораздо более скромный и тихий вариант, а не этот яркий и вызывающий ураган. Хотя… что-то меня опять не в ту степь понесло.

Вообще, я так понимаю, всё дело в раннем начале турнира. Ещё сентябрь, а уже два тура прошли. А Дамблдор явно старался не допустить Скитер к нам, но куда ему против этой акулы… уверен, она была на обоих испытаниях, так что сейчас у меня будут проблемы с её вопросами. Главное, не дать ей меня обосрать, да… Можно, конечно, намекнуть на её анимагию, однако это будет означать моё противопоставление себя ей. Этот козырь стоит использовать только если я захочу взять её под свой контроль полностью, однако в таком случае надо придумать ещё что-то кроме этого компромата. Как бы ни была крепка ниточка, её всё равно можно порвать, пока она одна. А вот канат порвать очень тяжело.

Тем временем Скитер уже начала забалтывать нас, как только мы сделали общее фото:

— Здравствуйте, я — Рита Скитер, корреспондент Ежедневного Пророка. Ну, вам это конечно известно. Это о вас мы ничего не знаем! Какие причуды кроются за этими розовыми щёчками, — она погладила Флёр по щекам, — Какие тайны прячутся за этими мускулами, — обошла она по кругу Крама. — Что за пламя нашло отражение в этих глазах? — нагнулась она ко мне. — Неужели смелость скрывается под этой шевелюрой? — потрепала по голове Седрика. — В общем, чем наши чемпионы дышат, — эту фразу она произнесла с особым смаком. — Мне всё интересно о вас знать, а уж моим читателям — тем более. Ну, кто будет пер-р-рвым? Начнём с младшего, — схватив Поттера под локоть, она потащила его в подсобку.

— Подозрительная тётка, — поделился своими мыслями Седрик. — Читал я пару её статей… даже не пару. Она в каждом выпуске пророка отмечается, а когда находит что-то интересное, то вообще всю первую страницу занимает.

— Думаю, стоит просто отвечать нечто такое, что будет интересно публиковать. Тогда у неё не будет необходимости добавлять что-то от себя, — пояснил Крам, которому уже не в первой общаться с репортёрами.

— Согласен, — буркнул я. Флёр промолчала.

Когда парочка вернулась, Скитер была несколько пришибленная, а Поттер лучился довольством. Он же не… вот придурок!!! Тупой малолетний имбецил!

— Алан, прошу, — несколько натянуто улыбнулась женщина.

— Конечно, — чуть кланяюсь. — Мисс Скитер, вы с Гарольдом, случайно, говорили не о насекомых? — заметив, как она дёрнулась, я продолжил. — Что бы вам ни сказал этот малолетний идиот, можете его не слушать. У меня есть рычаги влияния на него. Просто не стоит писать о нём совсем уж неприятные вещи, в остальном — не стесняйтесь.

— Да? — блондинка на секунду задумалась, после чего улыбнулась. — Хорошо. Итак, начнём. Судя по известной мне информации, вы переведённый студент из Руси? Так?

— Не совсем. Я уже имею диплом ЦАР, так что в Хогвартс я поступил чтобы изучать европейскую магию.

— Европейскую? Разве она не одна везде? —удивилась Скитер.

— Нет конечно! Ваши заклинания не станут, к примеру, действовать в Японии, а наши — в Америке. Одна везде только чистая магия, когда энергией и действием управляют с помощью воли и воображения. Вы ещё это называете беспалочковой невербальной.

— Как интересно! А что вы можете рассказать о своих предках? Этот вопрос интересует очень многих из тех, с кем я разговаривала до этого.

— Предках, — я засмеялся. — Знаете, Рита, если кто-то по моему второму имени не понял, что у меня за предки, то я последний, кто будет прояснять этот момент.

— Вы дважды помогали Флёр Делакур, чему свидетелем я стала лично. И на втором испытании защитили от пламени дракона двух участников, а другим двум едва ли не жизнь спасли. Вы можете это прокомментировать?

— Ну, я думаю, любой на моём месте помог бы столь очаровательной девушке. Что же касается остального, то я на тот момент уже занял первое место, так что если уж у меня имелась возможность помочь, то почему бы и нет?

— Вот как? То есть если бы вы ещё не были бы победителем…

— То я бы всё равно помог, но только если бы у них не было бы никаких шансов справиться самим, а в той ситуации что Крам, что Диггори вполне были способны отразить пламя. Рядом с Поттером была расщелина, куда он, как обладающий неплохой реакцией ловец, должен был успеть забиться, а Флёр сумела поставить свой щит внутри моего, так что не думаю, что ей что-то угрожало. Скорее уж я решил покрасоваться, хе-хе.

— Любите театральность?

— Когда она не мешает делу — да, очень.

— Скажите, а что бы сказали ваши родители, узнав, что вы принимаете участие в Турнире?

— Так они меня сюда и послали, — обезоруживающе улыбаюсь.

— А почему ранее Русь не участвовала в Тремудром Турнире? Ведь было множество предложений! — невинно захлопала глазками Скитер.

— По той же причине, по которой я приехал сюда, изучать вашу магию. Ни разу Турнир не проводили на границе с нашим магическим пространством и на подобные наши просьбы отвечали отказом, — глаза Скитер загорелись сенсацией. Ну а я и не против. Давайте, Рита, обложите их всех большими вонючими кучами.

— А откуда у вас такой цвет волос? Это наследственное? Или вы краситесь? Это самые популярные вопросы от наших читательниц с момента, когда ваша фотография впервые была

опубликована, — приятно, чёрт возьми.

— Это природный цвет, но не наследственный. У моего отца волосы чисто серебряные, а у матери абсолютно чёрные.

— Никто ни разу не видел вашу палочку.

— Я ей не пользуюсь. Мне не требуется концентраторов для магии.

— Ух ты! Это очень здорово! Ходят слухи, что вы были очень злы, когда вас отправили на Слизерин.

— Неправда. Слизерин ни чуть не хуже других факультетов, да и мне с моими-то родственниками… это не важно. В общем, я ничуть не жалею о поступлении на Слизерин.

— Конечно, а…

***

— Отделались! — выдохнул Поттер.

— Ещё нет, — буркнул я, дождавшись, когда будем одни. — Скажи, придурок, о чём ты думал, когда шантажировал её анимагией?!

— Что, ты…

— Да, я знаю! А ещё я умею думать! А вот ты, видимо, нет! Рита — не маленькая девочка. У неё куча связей и она умеет выходить из таких ситуаций, где многие сложили бы головы! Ты бы, дурак, был бы таким дерьмом в скором времени заброшен, что я даже выразить это словами не могу!

— Не неси чушь! Она теперь будет делать то…

— Не будет! Чтобы контролировать человека шантажом, нужно обложить его со всех сторон! А ты знаешь только одну деталь, пусть и важную! Мы не в сказке и не в магловском мультфильме! Уже через пару недель твой дебильный поступок вышел бы тебе боком, а заодно и мне, раз уж на то пошло!

— Так, значит, да?! Отлично! Не указывай мне, что делать! Я сам буду решать!

— Хочешь поиграть во взрослые игры? Хорошо! Тогда давай так, а? Ты продолжаешь свою интрижку со Скитер, а один аноним, болеющий за дело добра и света напишет Дамболдору записочку о том, что некий Гарри Поттер сильно изменился за короткий срок. А заодно и о сути этих изменений, хочешь, а? — я увидел шок на лице парня, удовлетворённо кивнув. — Это тебе пример небольшой интрижки. Ты уже столько проколов допустил, что не догадался бы только идиот. Ну, из тех, кто задумывался. А хочешь, я усложню интригу? Смотри, там на подоконнике сидит прелюбопытнейший жук! А за углом нас подслушивает ещё кто-то! — в подтверждение моих слов за поворотом раздались шаги убегающего человека, а Поттер стал белее мела. — О! Не волнуйся, это была Анна, а она будет молчать, если я попрошу. Смекаешь? Вот тебе пример, как надо реально действовать шантажом! А ты что там заявил ей, а? Небось дурость какую?

— Что я предпочёл бы увидеть статью, описывающую меня в самом выгодном свете, а за мелкие дополнения буду ещё и доплачивать… — убито пробормотал Поттер. — Подожди, а ты откуда знаешь, кто я?! Ты сам такой же, да?!

— Ты действительно думаешь, что единственный и не повторимый? — иронично интересуюсь. — Я уже копался в мозгах таких, как ты. Что касается твоей топорной попытки запугать Скитер, то ты, мягко говоря, идиот. Мало того, что она не потерпит над собой жёсткого контроля и предпочитает свободу, так ты ещё и дыр оставил… я уже сейчас вижу два варианта, как она может прикрыть свою слабость с анимагией, а заодно один вариант, как сильно нагадить тебе, не вызвав даже мелких подозрений в свой адрес. Уж поверь, возможности у неё есть, как и мозги, чтобы их применить.

— Я… буду думать, прежде чем делать.

— Молодец. Пошли, скоро обед, так что не думаю, что есть смысл идти в гостиные.

— Ага…

Жук, про которого Поттер забыл, а я не стал напоминать, уже стал взлетать, когда я показал ему на Поттера, а потом кулак. Зависнув на секунду, насекомое описало круг и вылетело в окно.

Блин, Поттер придурок. Теперь я лишился возможности оказать давление на Скитер с этой стороны. Уверен, уже через неделю в архивах министерства гарантированно появится её регистрация, как анимага. Хреново, но не смертельно. Эх дед! Скорее бы ты уже возродился! Пора это болото расшевелить. Может стоило сказать Скитер о дедушке? Хотя… зачем? Потом всё равно раскопает.

***

— Профессор, не могли бы вы мне помочь с одним вопросом? — подошёл я к Грюму, после того, как он закончил урок.

— Конечно, мистер Кощей, пошли, — сказал он своим каркающим хриплым голосом.

— Профессор, есть мнение, что старая кровь уже не подходит для проекта, — хмыкнул я. Барти не подвёл, тут же выхватив палочку. — Да успокойтесь вы! Тут, если вы не заметили, нет Дамблдора и всего Ордена Феникса вместе взятых!

— Говоришь, Поттер не подходит?

— Пятьдесят на пятьдесят. Но эффект уже будет слабее и это гарантированно.

— Спасибо за информацию. Я буду за тобой следить, — каркнул “Грюм” напоследок, поняв, что больше я говорить ничего не намерен.

— Я и не сомневался, мистер Крауч, — профессор дёрнулся, а я вышел.

Гы. Ещё бы ты попробовал меня атаковать здесь, в Хогвартсе. Тогда всему вашему плану конец. Зато теперь на случай неприятных неожиданностей, у вас будет ещё какая-нибудь кровь, благо

ритуал это позволяет: он в библиотеке был. В запретной секции, конечно, но у меня имеется от Дамблдора пропуск, благо что дед даже спрашивать не стал, зачем мне.

На следующий день уже выпустили огромную статью обо всех чемпионах на трёх газетных листах. Оперативно работают, м-да. Очень оперативно.

Переговариваясь, школьники поглощали пищу, когда в большой зал влетели совы. Я уже успел поесть в темпе вальса: не люблю, когда над моей тарелкой кто-то просто руку проносит, а уж совы… жесть одним словом. Вот накапает птичка в кашу или пёрышко уронит… или мышку недоеденную. Или жучка… в общем, нафиг.

Пока птицы спускались, я быстро встал из-за стола и пошёл на выход. Замечаю, что точно так же делают и приезжие чемпионы.

— Алан, ты куда? — окликнула меня Анна.

— Народ, помните вчерашнее интервью? Я лучше пойду, пока ажиотаж не спадёт. Вы тут оставайтесь, доедайте.

— Хорошо, — откликнулся Геральд (П. А. Народ, не путаем Геральда с Гарольдом), с аппетитом хрустя печеньем.

— А Гарольд? — повернулся к нам Александр.

— У меня мозги, конечно, есть, но не буду же я ими думать за него всё время, а? Да и отвлечь тут всех кто-то должен. Ладно, давайте!

Выбежав из Большого зала, я решил пойти прогуляться. Сегодня была суббота, уроков — не было. А я, проведя тут уже месяц, ни разу не был в Запретном Лесу.

*** Интерлюдия

— Аластор Грюм! Экс-Мракоборец. Оппозиционер министерству и ваш новый учитель Защиты от Тёмных Сил! — не пользуясь заклинаниями, он писал на доске рукой. — Я пришёл сюда по просьбе Дамблдора, остальное вам знать не обязательно! Вопросы есть? Я верю в практический подход, но сначала, кто из вас скажет мне, сколько существует непростительных заклятий?

— Три, сэр, — ответила с места Грейнджер.

— Почему их так называют?

— Потому что они непростительны: использовать любое из них…

— Всё равно, что купить билет в один конец до Азкабана! Верно! Министерство считает, вам ещё рано изучать эти заклятья, я считаю иначе! Непростительные заклятья… в эту тройку входят Империус, Круциатус и Авада Кедавра. Действия соответственно: подчиняющее,

пыточное и убивающее. Минусы их применения тоже есть. Обладая сильной волей можно скинуть подчинение и перетерпеть пытку. Круциатус не наносит никаких физических повреждений, только иллюзорные и фантомные. По-настоящему волевой маг может сражаться и двигаться даже под этим заклинанием… хотя известно только о двух таких случаях. Вопросы?

— А Авада Кедавра, сэр? — подняла руку Грейнджер.

— А вы не догадались, мисс Грейнджер? Среди вас есть тот, на кого это заклятие не подействовало. Истории известно ещё четыре таких случая, но до этого момента они считались легендами и сказками.

Гм… один такой случай — батя. Ещё один — Мерлин. Третий — это, кажется, Салазар Слизерин… а кто четвёртый? Вроде бы Фламель, если я ничего не путаю. А последний весьма нелюдим, так что если кому-то и удавалось его порасспрашивать, то вопросы были намного более практическими, нежели подтверждение какой-то там сказки.

— Сэр, — поднял я руку. — А почему их назвали и считают непростительными?

— Их действия вам недостаточно? — оскалился Грюм.

— Нет конечно! Я, к примеру, могу убить человека и вполне себе светлыми заклятиями. Как пример — то что применяет мадам Помфри в Больничном Крыле. Способ подчинить мгновенно своей воле у меня тоже есть и безо всяких там Империусов. Пытки… если не заботиться о здоровье пытаемого, то Круциатус становится всего лишь одним из множества себе подобных.

— Хороший вопрос, мистер Кощей. Непростительными эти заклятья считаются за неотвратимость. Для них не существует преград, кроме собственной воли человека. Ничего. Совсем. Никакой щит не закроет от Авады Кедавры, никакие артефакты не спасут от Империуса. Я ответил на ваш вопрос? — какой-то Грюм больно спокойный.

— Да, сэр. Разрешите ещё один? — меня удостоили раздражённого взгляда, но кивнули. — Чем тёмная магия отличается от светлой? У нас на Руси есть чёткое деление, но к Европе оно не применимо. Здесь в разных странах разные заклятья считаются тёмными, а чёткого определения нет, по-моему, вообще.

— Очень хороший вопрос, мистер Кощей! Очень хороший, — потёр руки Грюм, внутренне явно ликуя. — А они и не отличаются. Ничем. Тёмными заклятьями называют запрещённые министерством. И отбирались они по совершенно разным критериям. Доходило до того, что в этот список включали даже заклятья, на которые у большинства магов не хватало сил. Когда-то в него даже попало Экспекто Патронум. Знаете, что это за заклинание? — я кивнул. — Чудесно! Правда Патронус был в списке условно запрещённых, но для обычных магов разницы нет. А позже появился ещё один деятель, который по разным соображениям из данного списка исключил часть заклинаний, а часть оставил. Как результат, сейчас уже совершенно невозможно понять почему практически аналогичные чары иногда находятся в этом списке, а иногда и нет.

— Сэр, и даже непростительные? — влезла Грейнджер.

— Скажу вам больше, мисс Грейджер. Пока я вместе с Краучем не выбил из министра разрешения на применение непростительных, Аврорат нёс потери семь-восемь к одному! — яростно закончил Грюм…

*** Конец интерлюдии

Запретный лес. Сколько я уже лесов повидал необычных… Сумеречный Лес, Лес Смерти, Лес Грёз… Теперь вот Запретный. Четверокурсникам здесь гулять можно, но только на опушке. Впрочем, неужто меня сие остановит?

Идя между гигантских стволов, я вдруг задумался. Этот лес ведь огромен. По-настоящему огромен. Он занимает сотни квадратных километров (П. А. Народ, участок 20 на 20 будет уже под 400 квадратных километров, лес же явно больше)! И куда девается всё это пространство? Сами Британцы боятся “опасных тварей”, которые в этом лесу обитают. Только вот рядом со школой их и нет особо. Так, акромантулов колония. Однако последние поселились тут случайно и недалеко от школы. При этом их сумели найти два второкурсника, а значит и взрослые маги не нашли только случайно. Но акромантулы разумны, а значит не просто так засели так близко к школе? Скорее всего, они просто побоялись идти дальше.

Итак, вопрос: что может испугать здоровенных пауков-монстров, которые считаются намного опаснее тех же оборотней? Только ещё большие монстры! Хотя, нет, не только. Ещё это могут быть какие-то магические поля, аномалии, явления… может там вообще розовые пони поставили барьер, который держат силой дружбы телепузики, дабы не дать страшным паукам проникнуть внутрь? Но всё равно, мне интересно.

Судя по тому, что я узнал в хогвартской библиотеке, никто, повторяю: никто не заходил в Запретный Лес дальше, чем на пару десятков километров. Во всяком случае, в ближайшие пару столетий. А те, кто заходил, не возвращались. Вопрос, попереться ли мне туда? Ответ отрицательный. Я старший маг, а не архимаг, хотя бы, как тот же Дамблдор или Воландеморт. Вот достигну хотя бы их уровня, тогда и отправлюсь на поиски приключений. Гм… может у бати спросить? Хотя нет, не стану его дёргать по пустякам. В конце концов это для меня десяток-другой лет, что потребуются для развития, — много. Ему они покажутся мгновениями.

— Оооо… — выдохнул я, увидев прекрасную картину на поляне, куда случайно вышел.

Множество тонких лиан свисали с ветвей деревьев над поляной, внизу тёк кристально-чистый чуть светящийся ручей, рядом с которым росла сочная трава, а его берега были выложены небольшими мшистыми булыжниками. В дополнение ко всему это место окутывал лёгкий сумрак из-за растений наверху.

Аккуратно ступая, я подошёл к ручью, уставившись в него. Серебряные блики играли на поверхности, а дно покрыла благородная лазурь.

— И что же ты такое? — задумчиво пробормотал я, не рискуя пока совать руки, несмотря на всю красоту неизвестного явления. — Гм… Ух ты! — я рискнул всё-таки коснуться воды пальцем, а потом и опустить в неё руку. Приятно обволакивающая влага была прохладной, но не холодной, аккуратно лаская ладонь и что-то нашёптывая.

Поднеся воду к губам, я выпил. А потом ещё, ещё и ещё! Я пил, пил, пил… пока не сказал себе прекратить, пустив волну боли по всему телу, чтобы перестать.

Воля +1

Ядро +1

Оповестила меня система. Видимо, это место всё-таки не такое уж и опасное. Оно как минимум способно не только брать, но и давать. Сзади меня зашелестела веточка. “Единорог!” — понял я, обернувшись. Аккуратно пройдя мимо меня, животное опустило морду в ручей и начало аккуратно пить.

Что я могу сказать о нём? Рог реально есть. Толстый и мощный, но не слишком длинный. Что-то около двадцати сантиметров. Короче большинства киношных на треть. Грация? Это да, этого не отнять. Цвет? Белоснежный. Только у самых копыт и рога есть зелёные области. Но вот никакого неимоверного восторга он у меня не вызывал. Сначала вызвал, да, но потом пришла мысль, что этому животному так же нужно ходить в туалет, так же размножаться… а значит не сильно оно от остальных и отличается.

Эх, прикончить бы сейчас, но его защищает европейский кластер. Убью здесь — будет мне проклятие и проблемы.

Встав, я подошёл к животному, проведя по его спине. На мгновение он замер, но потом продолжил пить, наслаждаясь почёсываниями. М-да… либо легенды чуток приукрасили, либо я теперь стал девушкой-девственницей. Хотя вряд ли. Скорее уж тут влияет плотность магического тела. Животинке явно со мною хорошо.

Тем временем единорог улёгся на землю, подставив моей руке бок.

Гм… единорог должен быть полуразумным животным. А ещё гордым. Весьма гордым. Боюсь, своей крови, если попросить, он не даст: я всё же не в сказке. Может, попробовать договориться? Он мне кровь, я ему… и что же он попросит взамен? Ладно. Сейчас у меня ещё нет кредита доверия, да и время заканчивается… надо будет потом ещё сюда приходить. Раз уж тут обитает один единорог, то и остальные могут.

Следующие дни я вечерами пробирался из замка и шёл в это место. Как-то о моих отлучках узнал Снейп, но поймать так и не смог, хотя и пытался. Вообще, с профессором зелий отношения установились неоднозначные: я его раздражал, но в тоже время был идеалом ученика на его уроках. Не то, чтобы у меня был сильный талант в зельях, но они у меня удавались. А ещё были у меня кое-какие идеи, но пока что я держал их при себе.

Со слизеринцами было всё сложно. Моя персона всё ещё занимала многие умы, так что я уже устал от навязчивого внимания. Эти люди, ну, кое-кто из них, носом землю рыли, но несколько не там. Проблема в том, что Русь — закрытый анклав, существующий ещё со времён княжеской Руси. Активно торгующий, часто многих к себе забирающий, но закрытый. На территории же магической России было ещё аж два государства. Собственно, Азия, которая так и называлась и в которой не было единой чётко выраженной власти, но чьё магическое пространство было очень сильно связано с русским, за счёт чего они считались единым кластером. Кроме Азии было ещё одно государство, которое имело общее название со страной обычных людей, где оно и располагалось. Ныне это была просто Россия.

Так вот, Русь вела почти все свои дела через Россию, внешняя политика так же была на последней, фактически, всё, что делала Русь вовне самостоятельно — так это участвовала в совете Архимагистров через Кощея. Из-за этого страны часто путали, а кто-то даже и не знал, что государств вообще-то два, а не одно.

И вот любопытные слизеринцы ищут, кто же я такой. Роют землю, просматривают прошлых и нынешних чиновников России, ищут сильных русских магов… только смотрят за последние два века. Не приходят им в голову, что кто-то может дольше жить. Ну да, архимаги — отдельная каста. Тот же Дамблдор мало с кем общается вне своего круга. У Магистров всё ещё сложнее — они редко предпочитают кого-нибудь кроме себе подобных, а если и выбираются в люди, то не слишком-то афишируют себя. Архимагистры же… Кощей, к примеру, очень общительный, только при его восприятии времени вылезти погулять раз в пять-шесть лет — вполне нормально, а немного попутешествовать раз в двадцать-тридцать — весьма часто. У Цуня и Аулузиса так же.

Кое-кто написал родителям, но те и так проявляли некоторый интерес, ведь я стал одним из чемпионов турнира. Однако кое-кто всё-таки нарыл чуток и теперь внимательно приглядывался, а заодно и написал родственникам, которые в свете новой информации чуть изменили свои шевеления с учётом меня.

Подумать только! А я ведь ещё до конца не верил, но здесь реально были в ходу браки по расчёту и улучшение породы! И все эти гады вскоре обо мне будут знать, попытавшись подсунуть своих дочек, у кого есть, естественно. Обо всём этом мне, смеясь, рассказал Девид, заставив Анну покраснеть, когда я чуть покосился на неё. М-да. А ведь Анна — точно такая же возможная кандидатка. Как же хорошо, что я в Британии не навечно! Любой шанс, помноженный на бесконечность, является единицей. Рано или поздно меня бы оженили, но я уеду отсюда максимум лет через пять-десять.

Кстати… ой чёрт, а ведь дедушка-то может и подобрать пару сам. Надо будет поговорить, когда возродится. Да, обязательно надо. Хорошо ещё, если кто-нибудь вроде Анны будет. Она и внешне ничего и характер неплохой, но если ту же Гринграсс… внешне хорошо, но такие волны презрения и холода — это ненормально для человека! Может она Биджу? Надо проверить…

Тьфу! О чём я только думаю?! Если и женюсь, то как батя через полтора-два тысячелетия, когда нагуляюсь! И уж точно не на британке! Здесь даже нет красивых, а просто симпатичных раз-два и обчёлся! И то, половина не здешние! На всю школу только десяток девчонок со всех курсов есть: Гринграсс, Анна, Кэти Бэлл, Грейнджер, Чанг, Патил, Кристал, да ещё Спинет, Лавгуд и Тонкс, которая выглядит, как хочет. Всё! Зетс ол. Лучше уж в Японии кого найти. Жуть, просто жуть.

— Алан! — подошёл ко мне Поттер.

— Ась?

— Надо поговорить!

— Ну… пойдём, раз надо, — хмыкнул я, позволяя себя увлечь в пустой класс.

— Диадема, ты её уже нашёл?

— Мммм… я и не пытался. А зачем тебе она?

— Ты издеваешься? А на Воландеморта как давление оказывать, а как быть, если… — я схватил Поттера за плечо и зло посмотрел ему в глаза:

— Скажи мне, ты идиот, да? Воландеморт, как и Дамблдор, Архимаг! Это третья по силе магическая ступень. Мы с тобой не в сказке, где был придурошный Тёмный Лорд, который делал непонятно что и непонятно как! И уж поверь мне, его диадема охраняется такими чарами, что тебе и не снились! Я уже не говорю, что оригинальный Поттер нашёл её чисто случайно и по дурости. Ты что, хочешь просто зайти в выручай-комнату и сказать “акцио хоркрус”?! Ты хоть представляешь, СКОЛЬКО там вещей?! Диадема, как условно живой предмет, имеет природную защиту от манящих чар. Ты же не можешь сказать, скажем, “Акцио Гермиона”? Вот и тут так же! А искать её вручную… да там вещей больше, чем во всей Британии! Ну, я конечно преувеличиваю, но суть ты понял, не так ли?

— И, что же делать? — убито спросил Поттер.

— Гм… позволь кое-что прояснить. Ты хочешь, чтобы я, сын величайшего Тёмного Лорда этого мира, помог тебе, герою света, победить другого Тёмного Лорда? Я всё правильно понял? — смеюсь, от комичности ситуации, в которой мы оба оказались.

— Ну…

— Дружище, — я проникновенно взглянул ему в глаза. — Ты у меня проходишь по разряду знакомых и приятелей. Не друзей. Я могу тебе помочь с какой-то мелочью, дать совет, но лезть в огромные авантюры и серьёзно рисковать я не намерен, пока за это что-нибудь не получу или ты действительно не станешь мне другом. Оглянись вокруг! Ты из-за своего попадания слишком возгордился. Посчитал себя избранным и способным горы свернуть! Только вот кто сейчас за тебя? Уизли тебя тихо ненавидит, Грифиндорцы почти и не знают, Грейнджер в разряде приятельниц, наша компания вступится за тебя в школьной драке или ещё где, но не полезет рисковать своими жизнями. Ты даже с Малфоем не подружился!

— Я… — прям чувствую его смятение. Осталось нанести добивающий удар, окончательно прочищающий мозги.

— Ты! Что ты там собрался сделать? Грохнуть Лорда, пока он не воскрес? А потом стать министром магии? Серьёзно? И как ты это сделаешь? Да тебе даже в дом Блеков сейчас не добраться! Сириус — преступник, Дамблдор вскоре начнёт что-то подозревать, сдерёт с тебя твои очки и пропесочит все воспоминания, а потом наложит Обливейт. Ты ещё пойди, Грюма сдай! Тогда даже шанс на нейтралитет с пожирателями улетит в трубу!

— Хорошо, я понял, Алан, — что-то обдумывая сказал Поттер. — Тогда помоги ещё с одним вопросом, а?

— Ну? — я выжидательно выгнул бровь.

— Очень странная картина складывается. Поттер-мэнор не существует. То есть, Поттеры никогда не имели такового. Дом в Годриковой Впадине разрушен. Ничего из этого так и не восстановлено. Моим опекуном является непонятно кто, хотя когда я поступил в школу, им условно стал Дамблдор. Буквально перед самым нападением на дом Поттеров, Джеймс лично

снял со счёта половину суммы, а потом ещё четверть перевёл во Францию… и ещё много таких же странностей. Одновременно с этим Дамблдор вроде ни разу и не предпринял никаких действий, чтобы считать его врагом. Не смотря на то, что ключ от сейфа всегда был у него, он никогда не снимал оттуда денег, к примеру…

— И ты хочешь, чтобы я объяснил тебе всё это? Все странности могут иметь абсолютно любые причины. Что по поводу перевода во Францию, то твои родители, видимо, собирались свалить туда, но не успели. Снятая же до этого сумма — взнос в Орден Феникса или во всё ту же Францию, но уже другим маршрутом. Гоблины своих клиентов не выдают, но… да и просто отвлекающим манёвром может быть… дружище, у меня просто нет необходимого количества информации.

— Ясно, спасибо, что помог, — развернулся Поттер и потопал куда-то.

***

— Гм, значит вот как? — удивлённо пробормотал Геральд, крутя в руках перо ворона.

Он аккуратно прощупывал каждый волосик и каждый участок, после чего попытался трансфигурировать иголку в такое же перо.

— Именно так. Прежде чем трансформироваться самому, сначала надо попытаться трансфигурировать ворона в мельчайших подробностях. Все внутренние органы, каждый волосок, — начал повторять я лекцию. — Да и не только ворона, а любое животное. Процессы трансфигурации и процесс анимагического обращения до некоторого момента схожи. В первую очередь необходимо детально знать тело, что намного лучше тренировать не на себе.

— Да понял я. Вот так сойдёт? — протянул он мне пёрышко.

— Нет. У тебя видишь, у самого основания волоски жёсткие. Это ведь пух. Он должен быть мягким, а не как выше.

— Уууу… как же это сложно, — простонала Анна.

— Боишься трудностей — не превращайся и не учись, — хмыкнул я.

— Ну уж нет, — прорычал Патрик, с остервенением тряся палочкой. Однако позже он успокоился и стал вновь аккуратно вырисовывать ей рунные кружева.

Пока все были заняты, на меня опять накатили думы о вечном. Вот какую бы мне глобальную цель, а? Изучение магии? Так она будет работать только в своих кластерах и близко к ним, а то, что работает абсолютно везде, я и так знаю.

С другой стороны, надоело мне что-то умирать. Один раз умер, два раза… может хватит уже, а? Если я и здесь помру при бессмертном бате, то это будет уже просто смешно. Может дедушке помочь мир захватить? Тоже ведь интересное занятие, разве нет?

— Алан, а так? — окликнула меня Анна.

— Гм… поздравляю, Анна. Перо ты выполнила неплохо. Создай теперь полсотни таких, чтобы

отточить навык и можно приступать к следующему органу.

— Ага! — счастливо кивнула девочка и продолжила махать концентратором.

— Алан! — подошёл ко мне Девид.

— Умм? — я проглотил булочку с джемом, которую жевал, после чего уже спросил: — Что?

— Анна пропала!

— Ммм… записки, предупреждения, ещё что-то? И почему ты решил, что она пропала, почему Снейпу не сообщил?

— Снейпа тоже нет. Анна же… она договорилась встретиться и…

— Не пришла? — непонимающе взглянул я во внезапно остекленевшие глаза Девида.

— Кто не пришла? — удивлённо глянул на меня он.

— Как кто, Анна! — так же удивлённо смотрю.

— Анна? Алан, ты о чём? Кто такая Анна, твоя новая подруга?

— Ты издеваешься? Она твоя сестра! — повысил голос я.

— Кажется Кощей всё-таки сошёл с ума! — засмеялся недалёко Малфой. — У Мерлея никогда никакой сестры не было! Может тебе привиделось?

— Да, Алан… — Девид немного замялся. — Тебе бы поспать…

— Поспать? — медленно протянул я. — Гм… возможно ты и прав…

— Алан! — подошёл ко мне Поттер. — Гермиона пропала!

— Гермиона? — непонимающе смотрю на него. — Какая Гермио… чёрт! Живо за мной! — прорычал я и под непонимающие взгляды с редкими смешками выбежал из большого зала, таща за собой Поттера.

— Алан? — нервно оглядываясь спросил Поттер.

— В общем, рисую ситуацию в кратце. Всех тут околдовали. Я едва вспомнил Гермиону, остальные, я так понимаю, её не помнят вообще? — Поттер кивнул.

— Да. Такое чувство, что её…

— Никогда и не было! Именно! И тоже самое с Анной!

— Какой Анной? Эээ… поверю тебе на слово.

— Той самой Анной, которая с третьего курса Слизерина и на которую ты, кстати, раньше иногда даже заглядывался, пока тебя не увлекла Грейнджер.

— Не помню… ладно. Кто ещё пропал?

— Ты думаешь, я знаю?! Нам бы не понять, кто пропал, а найти несоответствия и составить картину! Зачем пропали, кто так избирательно заблокировал всем память, что вообще происходит!

— В Хогвартсе всё время что-то происходит! — зло бросил Поттер.

— Нам нужно безопасное место.

— Выручай-комната?

— Куда есть всем доступ?! Нет конечно! Гм… Тайная комната! Она подойдёт! Ты ведь должен знать расположение?

— Пошли, — буркнул Поттер и повёл меня по пустым коридорам.

Идя, мы нервно оглядывались, пытаясь понять, откуда может исходить опасность. По пути мы так никого и не встретили, но смутные тени всё время мелькали позади нас за поворотами. Девчачий туалет, “Откройся”, который я прекрасно понял… поднимающаяся раковина, прыжок и воздушный выдох перед приземлением, чтобы, если что, смягчить падение. Сверху послышался звук закрывающегося входа.

— Люмос! — выдохнули рядом со мной.

— Не так, — поморщился я, глядя на слабенький светляк. Пусть он почти и не отнимает сил, но нам сейчас нужно больше света. — Светлица! — я хлопнул в ладоши и от меня пошли волны ряби по воздуху. Когда они достигли стен, те засияли мягким светом.

— Вау! — выдохнул Поттер рядом со мной.

— Согласен, — хмыкаю. — Пошли.

Дойдя до второй двери, больше похожей на украшенный вход в современное банковское хранилище, я жестом остановил Поттера и прошипел нужное слово сам. Пять замков начали открываться один за другим.

— Ууй! — из глаз Гарольда брызнули слёзы, я тоже закрылся рукой и едва сумел прохрипеть:

— Роуз Эромейто… кха-кха! — прокашлялся я, после чего продолжил накладывать заклятья: — Айро клиар, эйро клинин… тьфу… достало!

— Фреш! — буркнул Поттер, взмахивая палочкой. На мой непонимающий взгляд он ответил с честными глазами: — Ну, помогло же?

— Друг мой, кажется ты только что открыл давно забытое заклятие, — хлопаю его по плечу.

— Не всё же тебе лавры. А запашок остался…

— Блин! Как я раньше не подумал! Эйро Эванеско максима! — пропускаю энергию через

концентратор и от меня расходится воздушная волна, заставившая Поттера пошатнуться. Воздух стал вообще без запахов. Такой он казался каким-то искусственным, но лучше так, чем запах гнили и разложения. — Эванеско максима, — кинул я заклятие на тушу Василиска.

— А чего это он не исчез? — удивился Гарольд.

— Так он не полностью сгнил. Всё, в чём осталась магия, не поддаётся этому заклятью, иначе бы его на людях применяли. А всякая гниль ушла вроде бы. Вонять хотя бы не будет.

— Класс! — выдохнул Поттер.

— Угу. Пошли.

— Куда? Подожди… хочешь осмотреть голову Салазара? И как я сам забыл?!

— Тебе, видимо, передался тупизм прошлого Поттера. Он тоже не догадался, что если Салазар всё это выстроил, то явно не только для Василиска, иначе можно было бы вообще его пещеру подсоединить к канализации и не париться.

— Это… яйца?! — в шоке уставился Поттер на обнаруженные во рту статуи находки.

— Думаю, ты уже догадался, чьи, да? — хмыкаю. — Делим на три. Треть оставляем здесь, ещё по трети забираем.

— Эй, с какой стати?! — возмутился Гарольд.

— А ты не помнишь, кто второй проход открыл? Ты вообще на парселтенге болтаешь только из-за крестража, а у меня, считай, права имеются. А оставшаяся треть — Тёмному Лорду. Ты же не собираешься зажимать его долю, нет? Поверь, Архимаг — это не то убожество, что показали в фильме. Если говорить простыми для тебя словами, то уровень архимага — это единомоментно снести какую-нибудь деревню или город при небольшой подготовке.

— И что ты собрался делать с тремя яйцами Василиска?

— А это, друг мой, — я спрыгнул в пещеру и с трудом поднял пару яиц, каждое размером больше моей головы. — Моё дело, — яйца исчезают, отправляясь в инвентарь.

— А что это за умение такое? — полюбопытствовал Поттер.

— Не скажу, — хитро улыбаюсь, поднимая ещё одно яйцо, которое так же исчезает. — Ладно, раз уж с этим мы закончили, то пора, я думаю, решать нашу проблему. Пошли спустимся отсюда, а то как-то здесь… мрачно.

— Как будто там не мрачно, — пробурчал Поттер, идя вниз по выдвинувшейся из бороды статуи лестнице.

— Итак, что мы имеем. Пропало как минимум два человека. Обе — девушки. Никто не помнит об их исчезновении. Когда мы шли сюда, за нами следили и сейчас наверняка ждут у туалета или в нём. Я ничего не пропустил?

— Ждут, но… гм… думаешь, здесь есть ещё выходы?

— А ты считаешь, что Салазар сюда ходил через женский туалет, да? Ну, пусть в его время там было что-то иное, но не мог же он пользоваться только одним входом?

— Наверное… и как нам их найти?

— Ну, что-то мне кажется, что тут все пароли на парселтанге. Учитывая, что гостиная Слизерина не меняла своё месторасположение с момента создания Хогвартса, то, я думаю, один из ходов должен быть в подземельях, где по идее и обитал Салазар.

— Ммм… согласен. Тогда надо лишь найти место и прошипеть?

— Проще! Насчёт три проговариваем на змеином “открой мне путь в подземелья” как можно громче. Раз, два, три!

Успех моей несколько бредовой задумки подтвердил каменный скрежет рядом со статуей Салазара. Пройдя в открывшийся проход, мы обнаружили сразу два хода: наверх и вниз. Здраво рассудив, что раз уж мы под замком, то подземелья явно наверху, я повёл Поттера по первому варианту.

http://tl.rulate.ru/book/40507/885434